

Л. Г. Пономарева, Р. В. Гайдамашко

**НАЗВАНИЯ ЯГОД В КОМИ-ПЕРМЯЦКОМ ЯЗЫКЕ
КОНЦА XVIII В. (НА МАТЕРИАЛЕ РУКОПИСЕЙ
АНТОНИЯ ПОПОВА)¹**

В статье проанализированы пятнадцать коми-пермяцких названий ягод, зафиксированных в словарях в конце XVIII в.: *дiкака кáлина* ‘бузина (*Sambucus racemosa* L.)’, *éжевика* ‘ежевика сизая (*Rubus caesius* L.) (?)’, *жéлнегъ* ‘шиповник (*Rosa* L.)’, *жiмолость* ‘жимолость (*Lonicera* L.)’, *жó* ‘калина (*Viburnum* L.)’, *лъмъ* ‘черемуха обыкновенная (*Prunus padus* L.)’, *мýрпoнь* ‘морозка (*Rubus chamaemorus* L.)’, *нáмырь* ‘костяника (*Rubus saxatilis* L.)’, *óзь* ‘земляника (*Fragaria* L.)’, *пýль* ‘брусника (*Vaccinium vitis-idaea* L.)’, *рýбина* ‘рябина (*Sorbus* L.)’, *сýтэрь* ‘смородина (*Ribes* L.)’, *съла óзь* ‘клубника (*Fragaria viridis* (Duch.) Weston)’, *тýри моль* ‘клюква (*Vaccinium* subgen. *Oxycoccus* (Hill) A. Gray)’, *эмидзь* ‘малина (*Rubus idaeus* L.)’. Исследование опирается на материал двух рукописных коми-пермяцко-русских словарей (алфавитного и тематического) 1785 г. за авторством протоиерея Петропавловского собора г. Перми Антония Попова (1748–1788). Цель настоящего исследования – установление истории, этимологии и этнокультурных особенностей коми-пермяцких названий ягод, отмеченных в рукописях А. Попова. В исследовании были применены эмпирический метод, методы и приемы сравнительно-исторического и сопоставительного языкознания. Наименования ягод из словарей А. Попова сравниваются с наименованиями из других более поздних источников по коми-пермяцкому языку, а также сопоставляются с данными коми-пермяцкого литературного языка и современных коми диалектов. Приведены этнолингвистические сведения и версии о происхождении всех рассмотренных коми-пермяцких слов. Этимологический анализ показал, что исконные названия ягод возникли еще в глубокой древности, большинство из них по происхождению относится к допермской (финно-пермской, финно-угорской, уральской) эпохе, есть и вероятные субстратные следы. Часть слов утратила способность употребляться самостоятельно, другая часть сегодня может быть отнесена к разрядам архаизмов, диалектизмов и пассивной лексики.

Ключевые слова: коми-пермяцкий язык, рукописи XVIII в., рукописные словари, лексика, семантика, этимология, этноботаника, названия ягод.

DOI: 10.35634/2224-9443-2021-15-2-228-249

Введение

Разные лексико-тематические группы коми-пермяцкого языка к настоящему времени изучены в недостаточной степени, и в этой области известно не так много скрупулезных

¹ Исследовательская работа Р. В. Гайдамашко выполнена при финансовой поддержке РНФ по проекту № 20-18-00403 «Цифровое описание уральских языков на основе больших данных». Настоящая статья представляет собой существенно переработанный и расширенный вариант опубликованных ранее материалов доклада [Пономарева, Гайдамашко 2020]. Авторы признательны Силарду Тоту за ряд высказанных замечаний, способствовавших значительному улучшению первоначального варианта статьи.

исследований. См., например, наблюдения М. В. Бобровой [Боброва 2020], Ю. В. Зверевой [Зверева 2019], А. С. Кривощёковой-Гантман [Кривощёкова-Гантман 1967; 1974 и др.], А. С. Лобановой [Лобанова 2013; Лобанова, Черных 2014 и др.], Т. Н. Меркушевой [Меркушева 2003а; 2003б], С. Тота и Н. В. Петрова [Тот, Петров 2012], Л. В. Утевой [Утева 2015], Е. Л. Федосеевой [Федосеева 2019] и некоторых других². Практически не существует коми-пермяцких лексикологических работ и в диахроническом аспекте, хотя материал по коми-пермяцкому языку позволяет проводить подобные исследования. Согласно подсчетам В. А. Степанова, на сегодняшний день известно не менее 60³ работ досоветского времени, содержащих материалы по коми-пермяцкому языку [Степанов 2009, 262], однако многие из них до сих пор не только не исследованы, но даже и не изданы.

Настоящая статья посвящена анализу одной из тематических групп лексики коми-пермяцкого языка конца XVIII в., связанных с собирательством, – названиям ягод. Коми-пермяцкие наименования ягод в диахроническом и этнолингвистическом аспекте ранее не были предметом специального исследования. Лишь некоторые из них были рассмотрены в работах преимущественно этимологического и диалектологического характера [КЭСКОЯ; Меркушева 2003а; 2003б; Ракин 1976; 1980; Федосеева 2015]. В 2021 г. пермскими учеными издана коллективная монография «Материалы для словаря коми-пермяцких названий растений» (далее в тексте – МСКПНР), где среди других наименований растений в коми-пермяцком языке приводятся с толкованием на русском языке и названия ягод. Словарные статьи этой монографии составлены на основе коми-пермяцкого материала советского и постсоветского периода, они не содержат данных многочисленных коми-пермяцких письменных памятников XVIII и XIX вв., за исключением сведений из словаря Н. Рогова [Рогов 1869].

Собирательство было одним из основных способов добычи пропитания у коми-пермяков. Различные грибы и ягоды традиционно в той или иной мере входили в их рацион питания [Народы Поволжья 2000, 53, 110]. Ввиду этого большинство слов, относящихся к этой области, по своему происхождению достаточно древние и представляют большой интерес для исторических, лингвистических, этнографических и этнолингвистических исследований.

По сведениям ботаников, в Коми-Пермяцком округе, на территории современного проживания коми-пермяков встречается двадцать девять видов ягодных и плодовых растений, среди которых восемь видов имеют значительные запасы: клюква, брусника, черника, малина, черная и красная смородина, черемуха и рябина. Следующие восемь видов ягод обладают меньшими запасами и пригодны лишь для местного употребления: земляника лесная, голубика, костяника, морошка, смородина (колосистая и щетинистая), жимолость Палласа, калина. Некоторые ягоды являются редкими, например, водяника черная, рябина Городкова, рябина сибирская, малина хмелистная и др. [Природные ресурсы 2006, 90].

Наличие такого разнообразия ягод не могло не отразиться в языке и культуре коми-пермяков. Интересно проследить функционирование наименований ягод в коми-пермяцком языке в разные периоды времени. Данная статья дает некоторое представление об этом на примере нескольких названий конца XVIII в.

Источником материала для статьи послужили два достаточно объемных рукописных коми-пермяцко-русских словаря (алфавитный и тематический) за авторством протоиерея Петропавловского собора г. Перми Антония Попова (1748–1788). Словари датируются 1785-м г., хранятся в Эрмитажном собрании Российской национальной библиотеки и до сих пор не введены в научный оборот [Попов 1785а; 1785б].

² Тем более отраднo появление на этом фоне тематических словарей, предоставляющих пищу для размышлений. См., например: [Русинова, Федосеева 2019; МСКПНГ; МСКПНР].

³ Так как в ходе работы с коми-пермяцкими рукописями Антония Попова в разных архивах и библиотеках А. Н. Левичкин случайно обнаружил списки сравнительно больших пермяцких словарей первой половины XIX в., неизвестных ранее, их количество будет только увеличиваться.

Цель настоящего исследования – установление истории, этимологии и этнокультурных особенностей коми-пермяцких названий ягод, отмеченных в рукописях 1785 г. протоиерея Антония Попова.

Среди методов и подходов, применяемых в настоящем исследовании – а) эмпирический метод; б) методы и приемы сравнительно-исторического и сопоставительного языкознания. Наименования ягод из словарей А. Попова сравниваются с ягодными фитонимами из других, более поздних источников по коми-пермяцкому языку, а также сопоставляются с данными коми-пермяцкого литературного языка и современных коми диалектов. Приводятся этнолингвистические сведения и версии происхождения всех рассмотренных коми-пермяцких слов.

Отметим, что при пермяцких существительных в алфавитном словаре А. Попова приведено указание на окончание родительного падежа *-лэнь* (совр. *-лӧн*), которое опущено в настоящей публикации. Формы слов и толкования из всех источников процитированы без изменений. Толкования лексем в этом случае заключены во французские кавычки («»).

Всего в двух названных словарях Антония Попова зафиксировано пятнадцать наименований ягод. Все они рассмотрены далее в алфавитном порядке.

Названия ягод в коми-пермяцком языке рукописей Антония Попова

(1) *díkaa káлина* «дикая калина» [Попов 1785б, л. 18об.].

Похоже на лексикографический фантом: либо информант-пермяк просто повторил собирателю сложное русское название, либо же сам собиратель, не дознавшись от информанта пермяцкого обозначения данного понятия, повторил в пермяцком столбце словаря русское название. По крайней мере, является гапаксом, так как в других пермяцких источниках это наименование не встретилось.

Более того, не совсем ясно, какой вид калины здесь имеется в виду. Если калина обыкновенная, то см. далее *жб́*. Если же, что вероятнее, бузина (см. *дикая калина* ‘*Sambucus racemosa* L.’, то есть бузина красная, или бузина обыкновенная [Анненков 1878, 314]), то в современном коми-пермяцком языке встречаются следующие наименования этого понятия:

а) *зы́напу* ‘бузина’ [КПРС, 151; Меркушева 2003б, 10; КПОС, 253] (ср. также истор. куд.-иньв. *зына пу* [Рогов 1869, 54]) при *зы́на* ‘вонючий, испорченный (о воздухе), дурной (о запахе)’ [КПРС, 151] и *пу* ‘дерево’ [КПРС, 382]. В диссертации Т. Н. Меркушевой значение этой лексемы уточняется: ‘бузина красная, кистистая или обыкновенная’ [Меркушева 2003а, 213]. Г. И. Мальцевым эта лексема интерпретируется как ‘бузина черная’ [Мальцев 2004, 208]. Слово *зы́напу* встречается также в коми-зырянском языке: с указанием цвета – *гӧрд зы́напу* ‘бузина красная’ [Ракин 2006, 64], а также без какого-либо определения как диалектное – *зы́напу* ‘бузина’ [Ракин 2006, 88]. Очевидно, слово *зы́напу* ‘бузина’ является коми инновацией, так как в удмуртских источниках аналогичное образование не отмечено;

б) *ошсэ́тӧр* ‘красная бузина’ [КПРС, 301] (при *ош* ‘медведь’ [КПРС, 301] и *сэ́тӧр* ‘смородина || смородинный, смородиновый’ [КПРС, 466]), встречается также в коми-зырянском языке: *ошсэ́тӧр* ‘бузина красная; крушина’ [КРК, 463], скр., сс. *ошсэ́тӧр*, вв. *ошсэ́тэр* ‘крушина’ [КСК 1, 1091];

в) *сусапу* ‘красная бузина’ [КПОС, 253] (при *суса* ткац. ‘челнок’ [КПРС, 458] и *пу* ‘дерево’ [КПРС, 382]);

г) доег. *сюричача* ‘красная бузина’ [Пономарева, полевые записи, с. Доег, Юсьвинский район] (при *сюри* ткац. ‘цевка (катушка для пряжи)’ [КПРС, 467] и *чача* ‘игрушка’, перен., ирон. ‘штучка’ [КПРС, 528] или *чача* ‘цветок’ [Меркушева 2003а, 39]);

д) н.-иньв. *сюричачапу* ‘красная бузина’ (букв. ‘цевка-игрушка-дерево’ [Меркушева 2003а, 85] или при *с’ури* ‘цевка’, *чача* ‘цветок’ и *пу* ‘дерево’ [Меркушева 2003а, 71]);

е) лев. *туричерпу* ‘бузина красная’ [МСКПНР, 34–35]. Это слово в коми-пермяцком языке может употребляться также в значении ‘калина обыкновенная’, например, в говоре д. Кузьва кудымкарско-иньвенского диалекта [Меркушева 2003а, 214].

В письменных источниках по коми-пермяцкому языку встречаются и другие наименования бузины, однако в их переводе на русский язык не всегда присутствует указание на цвет бузины, например:

ж) *зынагум* ‘бузина’ (при *зына* ‘вонючий, испорченный (о воздухе), дурной (о запахе)’ [КПРС, 151] и *гум* ‘полый стебель’ [КПРС, 110]). Встречается в нердвинском диалекте коми-пермяцкого языка [КПРС, 151];

з) *сюрину* ‘бузина’ [КПОС, 253] (при *сюри* ткац. ‘цевка (катушка для пряжи)’ [КПРС, 467] и *пу* ‘дерево’). В научных работах Т. Н. Меркушевой [Меркушева 2003а, 213] и Г. И. Мальцева [Мальцев 2004, 208] *сюрину* переводится как ‘бузина черная’;

и) *ошту* ‘бузина’ [Меркушева 2003б, 13] (при *ош* ‘медведь’ и *пу* ‘дерево’). В монографии Г. И. Мальцева это слово интерпретируется как ‘бузина черная’ [Мальцев 2004, 208].

На сегодняшний день лишь в отношении некоторых из вышеперечисленных лексем в значении ‘красная бузина’ или ‘бузина’ сделаны попытки определения ареалов их распространения в коми-пермяцких диалектах.

(2) *эжевика* «ежевика» [Попов 1785б, л. 18].

Самый распространенный в России и обычный даже для Северо-Запада России и западных районов Архангельской области вид этой ягоды *Rubus caesius* L. (ежевика сизая) почти не встречается в верховьях Камы севернее условной линии Глазов–Пермь (за исключением низовьев Обвы) [Ареалы деревьев 1980, карта 69а], то есть на автохтонной коми-пермяцкой территории. По нашим наблюдениям, при необходимости наименования этой неместной ягоды сегодня коми-пермяки пользуются чаще заимствованием из русского языка – *эжевика*. В этом значении зафиксированы также следующие слова: *берёзьягöд* – встречается в пуксибском говоре севернопермяцкого наречия [МСКПНР, 90], *сьöдмалина* – зафиксирована в гайнском говоре севернопермяцкого наречия [МСКПНР, 95] и *сьöлягöд* – также в гайнском говоре севернопермяцкого наречия [МСКПНР, 96].

(3) *жёлнегъ* «шиповникъ» [Попов 1785а, л. 15об.; 1785б, л. 18об.].

Этот кустарник и его ягоды хорошо известны коми-пермякам. Для обозначения понятия ‘шиповник’ в настоящее время в коми-пермяцком языке используются следующие слова:

а) *жельнöг* – употребляется в коми-пермяцком литературном языке [КПРС, 141], южнопермяцких и севернопермяцких диалектах;

б) *няп* – встречается в севернопермяцких диалектах, см. *н'ап* ‘шиповник, ягоды шиповника’ [Федосеева 2015, 146] и *няпьягöд* ‘ягоды шиповника’ [КПРС, 285] (ср. *н'апьягöд* [Федосеева 2015, 146]);

в) русское заимствование *шипича* – зафиксировано в нижеиньвенском и оньковском диалектах южнопермяцкого наречия [Меркушева 2003б, 15];

г) русское *шиповник* – встречается в бытовой речи коми-пермяков повсеместно.

Со всеми этими словами для подчеркивания семы ‘ягода’ возможно (но не обязательно) употребление лексемы *ягöд* ‘ягода’ – *жельнöг ягöд*, *няпьягöд*, *шипича ягöд*, *шиповник ягöд*.

Кроме словарей А. Попова слово *жельнöг* отмечалось также в словарях Ф. А. Волегова, Н. А. Рогова и в учебниках рубежа XIX–XX вв.: усол. *жельнэгъ* «роза (шиповникъ)» [Волегов 1833, л. 67; Rédei 1968, 38], куд.-иньв. *жёлнöг* «шиповникъ» [Рогов 1869, 51], иньв. *жельнöгъ* ‘шиповник’ [Учебник 1896, 48], черд. *жельнöг* ‘шиповник’ [Учебник 1906, 48]. Это слово встречается и в некоторых коми-зырянских диалектах: лл., сс. *жельнöг* ‘шиповник иглистый’ [КСК 1, 516].

Возможно, является производной лексемой от слова *жель* ‘тонкая лучинка’, ‘заноза’, восходящего к допермской основе, и образовано с помощью непродуктивного суффикса *-нӧг*, см. [КЭСНЯ, 102].

(4) *жѣмолость* «жимолость» [Попов 1785а, л. 15об.; 1785б, л. 18об.].

А. Попов зафиксировал русское заимствование для обозначения жимолости, хотя сегодня в языке коми-пермяков в этом значении встречаются следующие исконные слова:

а) *ыжман* ‘жимолость (кустарник и ягоды)’ (без помет) [КПРС, 578], а также его фонетические варианты: *ижман* – употребляется в ошибском говоре кудымкарско-иньвенского диалекта [КПРС, 153], *ыжбан* – без каких-либо помет [КПРС, 577] и в нердвинском диалекте зафиксирована с семантикой ‘жимолость татарская’ [Меркушева 2003а, 214], *жбан* – встречается в нердвинском и оньковском диалектах также в значении ‘жимолость татарская’ [Меркушева 2003а, 213; Меркушева 2003б, 15];

б) севернопермяцкое *белянянь* [КПРС, 25] с вариантом *беляняня* в левичанском говоре косинско-камского диалекта [КПРС, 25]. Лексема *беляняня* зафиксирована также в нижнеиньвенском диалекте южнопермяцкого наречия, см. *бал’ан’ан’а* в диссертации [Меркушева 2003а, 47].

Слово *ыжман* фиксируется в источниках по коми-пермяцкому языку с начала XIX в.: куд. *ыжманъ* «красильная ягода» [Чечулин 1823, л. 131], куд.-иньв. *ыжман* «татарская жимолость» [Рогов 1869, 190]. Слово *ыжман* функционирует и в современном коми-пермяцком литературном языке.

О словах *белянянь*, *беляняня* подробнее см. [Федосеева 2015, 56–57, 158]. Н. А. Рогов также отметил слово *пон сӧтӧр* ‘жимолость’, букв. ‘собачья смородина’ [Рогов 1869, 153].

(5) *жӧ* «калина» [Попов 1785а, л. 15об.; 1785б, л. 18].

В более поздних источниках отмечены следующие варианты: усол. *жу* «калина (дерево)» [Волегов 1833, л. 28; Rédei 1968, 38]; куд.-иньв. *жӧ*, *жов*, нердв.⁴ *жол* ‘калина’ [Рогов 1869, 50, 261]; черд. *жов* ‘калина’ [Учебник 1906, 23]; совр. литер. *жӧвпу* ‘калина (ягоды и кустарник)’ [КПРС, 142] (но – ср. *жовпу* ‘калина (куст)’ и *жов* ‘калина (ягоды)’ [ССПЯ, 100]); куд.-иньв. и н.-иньв. *жовпу* ‘калина обыкновенная’ [Меркушева 2003а, 213]; сев. *жӧ* ‘калина’ и *жӧйагӧд* ‘ягоды калины’ [Федосеева 2015, 135]; кос. *жопу* и гайн. *жӧовӧй пу* в значении ‘калина обыкновенная’ [МСКПНР, 24], а также коми-зыр. вв., нв. *жов* ‘калина’ [КСК 1, 520].

На основании сравнения с удмуртскими данными (удм. *шу*) возводится к допермской форме, см. [КЭСНЯ, 102; Csúcs 2005, 383–384; UEW, 784].

В [КПОС, 253] приведен еще один вариант названия калины – *туричерпу* (при *тури* ‘журавль’, *чер* < **č’er* ‘ствол’⁵ [Меркушева 2003б, 8] и *пу* ‘дерево’). По информации Т. Н. Меркушевой, *туричерпу* в значении ‘калина обыкновенная’ встречается в говоре села Кузьва кудымкарско-иньвенского диалекта [Меркушева 2003а, 214].

Сегодня в языке коми-пермяков исконные слова в значении ‘калина’ входят в разряд пассивной лексики, а указанное понятие выражается, как правило, русским заимствованием *калина*.

⁴ Следует пояснить, что подразумевает Н. А. Рогов под «южным наречием». Он пишет: «<...> в алфавитном порядке дано место обоим местным наречиям, различающимся употреблением букв *в* и *л*, исключая те случаи, когда по алфавиту оба наречия приходилось ставить рядом, одно ниже другого. Второе наречие, в котором буква *в* первого наречия заменяется буквою *л*, принято называть южным и все слова этого наречия сопровождать буквою *ю*» [Рогов 1869, V]. Здесь, разумеется, допущена неточность: в основном, насколько известно, Н. А. Рогов записывал «взвонные» кудымкарско-иньвенские диалекты от «народа, живущего в иньвенской даче» [Попова 2015, 242]. А то, что он называет южным наречием, скорее всего, является нердвинским диалектом, который, как и северное, верхнекамское, язьвинское наречия коми-пермяцкого языка является «эловым» [Баталова 1982, 61]. Таким образом, имеется неточность и у составителей «Коми-пермяцко-русского словаря», которые справедливо утверждают, что в словаре Рогова «представлена лексика южного (иньвенского) наречия», но при этом не упоминают о нердвинских вкраплениях [КПРС, 6]. Здесь и далее роговская помета «*ю[жн]*» заменяется на «нердв.».

⁵ Сегодня в коми-пермяцком языке слово *чер* с семантикой ‘ствол’ самостоятельно не употребляется.

(6) *л'ѣмъ* «черемухова ягода» [Попов 1785б, л. 18].

Обычное слово для всего коми языкового континуума (часто бывает осложнено вторым компонентом *пу* 'дерево' и обозначает 'дерево черемухи'), ср. коми-перм. куд. *л'ѣмпу* «черіѡмка» [Чечулин 1823, л. 64], усол. *лем-пу* «черемуха (дерево)» [Волегов 1833, л. 89; Rédei 1968, 54], куд.-иньв. *лем, л'ѣм* 'черемухова ягода', *лем, лем пу, л'ѣм, л'ѣм пу* 'черемуха' [Рогов 1869, 89, 403], иньв. *лэмъ* 'черемуха' [Учебник 1896, 23], черд. *л'ѡм* 'черемуха' [Учебник 1906, 23], совр. литер. *лѡм (лѡмй-)* 'черемуха (ягоды)', *лѡмпу* 'черемуха (дерево)' [КПРС, 234], нердв. *лем* 'черемуха (ягоды)' [КПРС, 220], коми-язьв. *л'ѡм (л'ѡмис')* 'черемуха (ягоды)', *л'ѡмпу* 'черемуха (дерево)' [Лыткин 1961, 144], коми-зыр. вв., вс., вым., иж., лл., нв., печ., скр., сс., уд. *лѡм* 'черемуха' [КСК 1, 874].

На основании сравнения коми и удмуртской лексики восстанавливается общепермская праформа и далее пермские данные весьма надежно связываются с прочими финно-угорскими и самодийскими материалами, что позволяет реконструировать прауральское название черемухи [КЭСЯ, 164–165; Csúcs 2005, 354–355; UEW, 65–66].

Отметим, что в настоящее время слова *лѡм* 'черемуха (ягоды)' и *лѡмпу* 'черемуха (дерево)' являются в коми-пермяцком языке активными, они наблюдаются и в речи молодого поколения. Конечно, в языке коми-пермяков в этих значениях может встречаться и русское заимствование *черѣмука* ~ *черѣмуха*. В оньковском диалекте зафиксирован следующий вариант этого заимствования из русского языка – *чэрйѡмка* 'черемуха' [Меркушева 2003а, 100].

(7) *м'ырпѡнь* «морощка» [Попов 1785а, л. 28об.; 1785б, л. 18].

Лексема *м'ырпѡн* в указанном значении употребляется в севернопермяцких диалектах [КПРС, 261], при этом в мысовском диалекте это слово имеет семантику 'костяника' [Федосеева 2015, 145]. В южнопермяцких диалектах в этом значении может употребляться исконная лексема *вѣжъягѡд* (*вѣж* 'желтый' и *ягѡд* 'ягода'), а также заимствование из русского языка *морощка*. Лексема *вѣжъягѡд* зафиксирована и в севернопермяцком наречии, см.: [Федосеева 2015, 130; МСКПНР, 90]. В ошибском говоре кудымкарско-иньвенского диалекта в значении 'морощка' зафиксирована лексема *гѡрдъягѡд*, букв. 'красная ягода' [МСКПНР, 90].

Как следует из [КПОС, 248], в коми-пермяцком языке возможен также вариант лексемы *м'ырпѡн* 'морощка' с финальным согласным *-м*: *м'ырпѡм*. Оба варианта бытуют и в коми-зырянском языке, причем изоглоссы их ареалов в говорах, судя по диалектному словарю, не пересекаются: вв., вым., иж., нв., печ., уд. *м'ырпѡм* и вс., лл., скр., сс. *м'ырпѡн* 'морощка' [КСК 1, 958].

Слово *м'ырпѡн* ~ *м'ырпѡм* состоит из двух корней: корень *мыр* является общепермским наследием и сопоставляется с прибалтийско-финскими, обско-угорскими и др. данными [КЭСЯ, 183–184; UEW, 264–265], а второй компонент *пѡн* ~ *пѡм* означает 'конец' (также 'плод') и возводится к допермской праформе, см. [КЭСЯ, 224]. Высказано предположение о том, что второй компонент этого сложного слова был присоединен в результате народной этимологии [Ракин 1976, 43].

(8) *н'амырь* «костеника /ягода/» [Попов 1785а, л. 29об.], «костеница» [Попов 1785б, л. 18].

В различных источниках по коми-пермяцкому языку зафиксированы следующие слова с общим значением 'костяника': куд. *намурь* «костеница» [Чечулин 1823, л. 75об.], куд.-иньв. *н'амырь* «костеника ягода» [Рогов 1869, 104], иньв. *н'амырь* 'костяника' [Учебник 1896, 23], черд. *н'амырь* 'костяника' [Учебник 1906, 23], совр. литер. *н'амырь* 'костяника (ягоды и растение)' [КПРС, 284], *н'амырь, н'юмырь-н'амырь* 'костяника каменистая' [КПОС, 251], гайн. *мырьягѡд* и *сѡлягѡд* 'костяника' [МСКПНР, 92, 96], кос. *намырьягѡд* 'костяника' [МСКПНР, 93], мыс. *м'ырпѡн* 'костяника' [Федосеева 2015, 145]. Последняя лексема в других севернопермяцких диалектах имеет значение 'морощка', см. выше *м'ырпѡнь*.

Из приведенных примеров видно, что коми-пермяцкое слово *н'амырь* в большинстве случаев употребляется с начальным мягким согласным *н'*. С начальным велярным согласным *н-* это слово зафиксировано также в коми-язьвинском языке и некоторых коми-зырянских диалектах,

см.: коми-язьв. *намөр* (также *мамөр йагөд*) ‘костяника’ [Лыткин 1961, 150], коми-зыр. вв., лл., нв., печ., скр., сс. *намыр*, вв. *намир* ‘костяника’ [КСК 1, 971].

Имеет соответствие в удмуртском языке – *намер* ‘костяника’, на основании чего возводится к общепермской праформе, см. [КЭСКЯ, 185; Csúcs 2005, 359]. Сводку разнообразных этимологических версий см.: [Ракин 1980, 10–11].

В значении ‘костяника’ на территории Коми-Пермяцкого округа зафиксированы и заимствования из русского языка: нердв. *кост'ан'ица* ‘костяника’ [Меркушева 2003а, 100], лев. *берёзкаягөд* ‘костяника’ [МСКПНР, 89].

Представленный материал из разных источников дает основание полагать, что эта ягода знакома коми-пермякам, хотя в настоящее время, по нашим наблюдениям, в Коми-Пермяцком округе костяника растет в малом количестве, коми-пермяки ее не собирают для приготовления варенья и других заготовок. Ввиду этого сейчас слова, обозначающие костянику, не входят в активный словарный запас коми-пермяков.

(9) *озь* «земляника /ягода» [Попов 1785а, л. 32], «земляника» [Попов 1785б, л. 18].

Присутствует во всех крупных коми-пермяцких словарях XIX в.: куд. *озь* «земляника» [Чечулин 1823, л. 83], усол. *озь* (ягөдь) «земляника /ягоды» [Волегов 1833, л. 25; Rédei 1968, 66], куд.-иньв. *оз* ‘земляника’, *оз жагөд* «земляника ягода» [Рогов 1869, 109, 255], также иньв. *озь ягөдь* ‘земляника’ [Учебник 1896, 23], черд. *оз-ягөд* ‘земляника’ [Учебник 1906, 23]. В современном коми-пермяцком языке понятие ‘земляника’ выражается, как правило, сложным по составу словом *озьягөд* (*оз* ‘земляника’ и *ягөд* ‘ягода’) [КПРС, 290], а также может передаваться словами *гөрдьягөд* (при *гөрд* ‘красный’), *муягөд* (при *му* ‘земля’) [КПОС, 251] и заимствованием из русского языка, например: кос.-кам. *з'эмл'ан'и'ка* [Пономарева 2016, 139], коч. *з'эмл'а'нка* [Пономарева 2016, 95]. Слово *оз* повсеместно распространено и в коми-зырянских диалектах, см.: вв., лл., печ., скр., сс., уд. *оз* ‘земляника’ [КСК 1, 1063].

Коми слово *оз* вместе с удм. *узы* ‘земляника’ является общепермским наследием [КЭСКЯ, 203] и восходит к прауральской языковой эпохе [UEW, 343–344].

(10) *пуль* «брусника /ягода» [Попов 1785а, 37об.], «брусника» [Попов 1785б, л. 18об.].

В более поздних источниках см.: куд. *пу-уль ягөдь* «брусника» [Чечулин 1823, л. 99], усол. *пуль-ягөдь* ‘брусника’ [Волегов 1833, л. 60б.] (ср. *пуль ягөдь* [Rédei 1968, 73]), куд.-иньв. *пув*, нердв. *пул* ‘брусника, брусничник’, куд.-иньв. *пув жагөд* ‘ягода брусника’ [Рогов 1869, 134], иньв. *пу ягөдь* ‘брусника’ [Учебник 1896, 23], черд. *пул-ягөд* ‘брусника’ [Учебник 1906, 23]. В КПРС со значением ‘брусника’ даны следующие коми-пермяцкие слова: *пуягөд* (без помет) [КПРС, 592], коч. *мырьягөд* [КПРС, 261], диал. *турупу* (без указания конкретного диалекта) [КПРС, 495]. В [КПОС, 251] представлен также вариант *пулягөд*. Вариант *пул* считается диалектным [ССПЯ, 17]. См. также коми-язьв. *пул, пулягөд* ‘брусника’ [Лыткин 1961, 171]. В современных говорах северного наречия представлены различные варианты: кос.-кам., мыс. *пуйагөд* [Пономарева 2016, 146, 166, 273], кос.-кам. *пуйагөд* [Пономарева 2016, 221], мыс. *пулягөд* [Пономарева 2016, 317], лупьин. *пулягөд, пуйагөд* ‘брусника’ [Пономарева 2016, 329, 354]. Чаще этих названий в разных вариантах отмечается в севернопермяцких диалектах русское заимствование: *брусн'ика* [Пономарева 2016, 51, 114, 166, 170, 354], *брус'н'ика* [Пономарева 2016, 221, 317, 318, 348]. Примечательно сосуществование в отдельных идиолектах исконного и заимствованного названий: мыс. *пулягөд* vs. *брус'н'ика* [Пономарева 2016, 317], лупьин. *пуйагөд* vs. *брусн'ика* [Пономарева 2016, 354]. Коми-зырянским диалектам известны и «вэовый», и «эловый», и «нуль-эловый» варианты: вв., лл., нв., скр., уд. *пув*, вв., вс., лл., печ., сс. *пул* и вв., вым., иж. *пуу* [КСК 2, 222, 231, 243].

Коми слово *пул* ~ *пув* ~ *пу(у)* относится к финно-угорскому наследию [КЭСКЯ, 230; Csúcs 2005, 370; UEW, 392–393]. Предложена следующая схема изменений семантики слова, начиная с финно-пермской эпохи: ‘ягода’ > ‘ягода красного цвета с гладкой кожурой’ > ‘брусника’ [Ракин 1976, 39–40].

(11) *рябина* «рябина» [Попов 1785а, л. 40; 1785б, л. 18об.].

В настоящее время в языке коми-пермяков в значении ‘рябина (дерево или ягоды)’ также активно употребляется русское заимствование *рябина* ~ *рэбина* [Пономарева 2016, 152, 292] или *рöбина* [МСКПНР, 32] (ср. также истор. иньв. *рэбина* [Учебник 1896, 23], черд. *рöбина* [Учебник 1906, 23]). Это русское заимствование встречается также в составе сложно-го слова или сочетания слов: Коч. *рябинпу* ‘рябина обыкновенная’ [МСКПНР, 32] (при *рябина* и *пу* ‘дерево’), *рябина тусь* ‘ягода рябины’ [КПРС, 496] (при *рябина* и *тусь* ‘ягода’), южн. *с'öдрйабина* ‘черноплодная рябина’ [Меркушева 2003а, 213] (при *с'öд* ‘черный’ и *рябина*), понос. *с'öд рöбина* ‘арония черноплодная, черноплодная рябина’ [МСКПНР, 32], понос. *гöрд рöбина* ‘рябина обыкновенная’ [МСКПНР, 32] (при *гöрд* ‘красный’ и *рябина*).

По данным КПРС, в некоторых коми-пермяцких диалектах встречается и исконное название – диал. *пéлысь* ‘рябина’, *пелысь ягöд* ‘ягоды рябины’ [КПРС, 329]. Зафиксированы также варианты с конечным согласным -ч – *пелыч* [КПОС, 253] и с финальным -з' – *пэлыз'* в нижнеиньвенском диалекте [Меркушева 2003а, 100]. В коми-зырянских диалектах см.: иж. *пелидз*, нв., скр., сс. *пелысь* ‘рябина (дерево)’ и вым. *пелидз*, лл., печ., скр., сс. *пелысь* ‘рябина (ягоды)’ [КСК 2, 87, 88]. О том, что в XIX в. понятие ‘рябина’ выражалось исконной лексемой по крайней мере на территории распространения усольского, кудымкарско-иньвенского и нердвинского диалектов, свидетельствуют материалы словарей Ф. А. Волегова и Н. А. Рогова: усол. *пéлыдзьпу* «рябина дерево» [Волегов 1833, л. 68об.] (ср. *пелыдзьпу* [Rédei 1968, 69]), куд.-иньв. *певидзj'*⁶, нердв. *пелыдзj'* ‘рябина’ [Рогов 1869, 121].

Слово *пелысь* с вариантами относится к финно-угорскому лексическому наследию [КЭСЯ, 218; Норманская, Дыбо 2010, 112; Csúcs 2005, 365; UEW, 376].

(12) *сэтэрь* «смородина» [Попов 1785б, л. 18].

Обычное слово для всего коми языкового континуума, ср. коми-перм. куд. *сэтэрь* ‘смородина’ [Чечулин 1823, л. 103], усол. *сэтэрь* «смородина (ягоды)» [Волегов 1833, л. 73об.; Rédei 1968, 84], куд.-иньв. *сөтөр* ‘смородина’ [Рогов 1869, 153, 374], иньв. *сэтөр* ‘смородина’ [Учебник 1896, 23], черд. *сэтөр* ‘смородина’ [Учебник 1906, 23], совр. литер. *сэтөр* ‘смородина || смородинный, смородиновый’ [КПРС, 466], *сэтөрпу* [КПОС, 202] (при *сэтөр* ‘смородина’ и *пу* ‘дерево’), скорее всего ‘куст смородины’, *сэтөр тусь* ‘смородинка’ [КПРС, 466] (при *сэтөр* ‘смородина’ и *тусь* ‘ягода’), коми-язьв. *сэтөр* ‘смородина’ [Лыткин 1961, 176], коми-зыр. вым., лл., нв., печ., скр., сс., уд. *сэтөр* ‘смородина’ [КСК 1, 485].

На основании сравнения коми и удмуртской лексики ранее восстанавливалась общепермская праформа [КЭСЯ, 272; Csúcs 2005, 377; UEW, 751–752], существование которой, однако, ввиду нерегулярного соответствия гласных в коми и удмуртских словах, в последнее время подвергается сомнению [Holopainen 2020, 107].

(13) *с'ла öзь* «клубеника /ягода/» [Попов 1785а, 43об.], *с'ла озь* «клубеника» [Попов 1785б, л. 18].

В более поздних источниках по коми-пермяцкому языку название не встретилось. Возможно, первый компонент в составе названия *с'ла öзь* обозначает рябчика, ср. коми-перм. *с'öла*, иньв. *с'öá*, *с'öва* ‘рябчик’ [КПРС, 463], кос.-кам., мыс. *с'öла* ‘рябчик’ [Пономарева 2016, 221, 281, 292], истор. куд.-иньв. *сева*, нердв. *села* ‘рябчикь, рябокь» [Рогов 1869, 144]. Относительно второго компонента см. выше *öзь*. Если коми-перм. истор. *с'ла öзь* означает буквально ‘рябчиковая земляника’, то см. типологически и структурно сходные коми-перм. *с'öлаягöд* ‘поленика, княженика’ [КПОС, 252], коч. ‘костяника’ (*Rubus saxatilis* L.) [Пономарева, полевые записи], коми-зыр. вв., вс., лл., нв., печ., сс. *с'öлаоз'* ‘поленика’ [КСК 2, 474] (то есть малина арктическая, или княженика, *Rubus arcticus* L.), а также рус. *рябчиковая ягода* ‘лесная яго-

⁶ При цитировании материала из Словаря Н. А. Рогова [Рогов 1869] особая графема, обозначающая звонкую альвеоло-палатальную аффрикату [dʒ], передается через *дз*.

⁷ Это название А. Н. Ракин тоже склонен переводить дословно как ‘рябчик-земляника’ [Ракин 1976, 18].

да' [без уточнения] (волог.) [СРГК 5, 604], 'ягоды майника двулистного, *Maianthemum bifolium* (L.) F. W. Schmidt' (забайкал.) [Просьянникова 2009, 317]. Также см. такие прикамские диалектные названия травянистых растений как *рябковая кислица*, *рябочья капуста*, *рябочья кислица* (перм.) [АС 5, 41–42]. Подробнее о коми-пермяцких названиях земляники и клубники см. [Гайдамашко 2019].

(14) *тури моль* «клюква /ягода/» [Попов 1785а, л. 45об.], *туримоль* «клюква» [Попов 1785б, л. 18].

Лексема *туримоль* в значении 'клюква' была отмечена некоторыми словарями и учебниками XIX – нач. XX вв.: усол. *туримоль* [Волегов 1833, л. 29; Rédei 1968, 87], куд.-иньв. *туримолј* [Рогов 1869, 164], иньв. *туримоль* [Учебник 1896, 23], черд. *туримоль* [Учебник 1906, 23]. Для обозначения понятия 'клюква' в современном коми-пермяцком языке существует несколько слов: *туримоль*, *турипув* (сев. *турипул*) [КПРС, 495], мыс. *турипу*, *н'урмол'* [Пономарева 2016, 317], коч. *нюрмоль* ~ *нюрмоль* [КПРС, 283], юрл.⁸ и Коч. *жаровика* [КПРС, 140; МСКПНР, 91], сев. *жавариха* [Федосеева 2015, 135]. Сегодня коми-пермяки используют также заимствование из русского языка, например: коч., кос.-кам., мыс. *клу'к'ва* [Пономарева 2016, 114, 129, 317]. Употребление всех указанных вариантов варьируется по диалектам. А. Попов для обозначения этой ягоды зафиксировал то слово (*туримоль*), которое сегодня в коми-пермяцком языке имеет более широкое употребление, чем другие вышеприведенные лексемы: это слово встречается в литературном коми-пермяцком языке, в южнопермяцких и в некоторых севернопермяцких диалектах (например, кос.-кам. *туримол'л'* [Пономарева 2016, 222]), а также в коми-язьвинском языке (*төрмүл'и*, *трэмүл'и*, *тури мүл'и* [Лыткин 1961, 187]). Слово *туримоль* в значении 'клюква' употребляется и в говоре д. Острова удорского диалекта коми-зырянского языка [КСК 2, 589].

По своему составу лексема *туримоль* представляет собой сложное образование, состоящее из двух корней: *тури* 'журавль' [КПРС, 495], финно-угорского по происхождению [КЭСКЯ, 287; Csúcs 2005, 388; UEW, 513], и *моль*, через прапермскую форму восходящего к прафинно-угорскому слову со значением 'ягода какого-л. кустарника' [КЭСКЯ, 173–174; Csúcs 2005, 359; UEW, 279].

(15) *эмидзь* «малина ягода» [Попов 1785а, л. 53], «малина» [Попов 1785б, л. 18].

Лексема *эмидзь* фиксировалась и в коми-пермяцких словарях XIX в., например: куд. *эмичжь*⁹ «малина» [Чечулин 1823, л. 38об.], усол. *эмичжь* «малина (ягоды)» [Волегов 1833, л. 35об.] (ср. *эмичжь* [Rédei 1968, 100]), куд.-иньв. *эмидзј* 'малина' [Рогов 1869, 115]. Сегодня слово *эмидзь* знакомо не каждому коми-пермяку, большинство вместо этой исконной лексемы употребляет в речи русское заимствование *малина*. В КПРС указано, что *эмидзь* имеет ограниченное употребление: встречается в двух говорах – белоевском говоре южнопермяцкого наречия и чураковском говоре северного наречия [КПРС, 305]. Т. Н. Меркушевой лексема *эмидзь* зафиксирована также в кудымкарско-иньвенском и нердвинском диалектах южнопермяцкого наречия [Меркушева 2003а, 98]. Она наблюдается и в коми-пермяцких художественных произведениях, см., например: [Фадеев 2011, 203; Лихачев 2013, 17; Мелехина 2013, 6]. Следует отметить, что сегодня предпринимаются попытки возврата этой исконной лексемы в литературный коми-пермяцкий язык. К примеру, ее активно включают в школьные учебники, см. [КПК4 2010, 113]. Далее в коми языковом континууме см.: вв., вс., вым., лл., печ., скр., сс., уд. *эмидзь* 'малина' [КСК 2, 23].

Ранее слово *эмидзь* на основании сравнения с удмуртскими, марийскими и мордовскими данными возводилось к финно-угорской эпохе [КЭСКЯ, 211; UEW, 26; Csúcs 2005, 331],

⁸ В списке условных сокращений словаря такое сокращение не раскрыто [КПРС, 13], но, скорее всего, здесь имеется в виду юрлинский говор, бытующий в с. Юрла Юрлинского района Коми-Пермяцкого округа.

⁹ При цитировании материала из словаря Г. Чечулина [Чечулин 1823] особый диграф из букв *ч* и *ж*, обозначающий звонкую альвеоло-палатальную аффрикату [dʒ], передается через *чж*.

однако в недавней статье А. Айкио показал, что все эти данные не имеют регулярных фонетических соответствий и происходят из неустановленного субстратного источника [Aikiō 2015, 46–47].

Ягоды в коми-пермяцкой традиционной культуре

Все рассмотренные нами ягоды, за исключением бузины, являются съедобными. Бузину в пищу коми-пермяки сегодня не употребляют, однако она может использоваться ими в лечебных отварах или настоях. Все эти ягоды, за исключением двух, *эжевика*¹⁰ «ежевика» и *с Ѓла озь*¹¹ «клубеника /ягода/», хорошо знакомы коми-пермякам. Они до сих пор активно используются в коми-пермяцкой кухне. Эти ягоды коми-пермяки употребляют в пищу в разном виде: свежими, замороженными, сушеными и в варенье [Долдина 1989; 1999; Кухня наших предков 2009].

Коми-пермяки издавна применяют травы и ягоды в народной медицине. Они готовят из них настои, отвары, чай и морс и используют их в лечении самых разных болезней. Ягоды брусники и клюквы также закладывают в уши при угаре [Мальцев 2004, 208–261].

В прежние времена женщины коми-пермячки использовали ягоды и для окрашивания тканей. Так, из рассмотренных нами ягод с этой целью использовалась жимолость, точнее, ее сок [Пономарева, полевые записи, с. Доег, Юсьвинский район]. Об этом свидетельствует также русский перевод названия этой ягоды, представленный в словаре Г. Чечулина (см. выше). Ягоды брусники и клюквы до сих пор служат источником красного пищевого красителя [Природные ресурсы 2006, 127]. Словом *ягодка* коми женщины называли и один из орнаментальных мотивов [Климова 1995, 49].

Названия ягод находят отражение также в фольклоре коми-пермяков. К примеру, слово *озьягӧд* ‘земляника’ встречается в песне «*ӧ кти, ӧ кти йа гӧцсӧ, озьягӧ цсӧ...*»¹² ‘Собирала [я], собирала [я] ягоды, землянику...’ [Пономарева 2016, 197]. Наименования ягод встречаются и в коми-пермяцких приметах: *рябинаыс уна кӧ, то локтан гожумыс зэра лоас* [Пономарева, полевые записи, с. Доег, Юсьвинский район]. ‘Если [ягод] рябины много, то приходящее лето будет дождливое’; *Илья лун бӧрсянь озьягӧд оз ни сӧйӧ. Кыткӧ ӧдас либо чирӧй быдмас* [Климов 1991, 203]. ‘После Ильина дня землянику не едят. [Если съешь, то] где-то опухнет либо чирей вырастет’ и т. д.

Некоторые названия ягод в силу их красивого внешнего вида коми-пермяки используют в ласкательных выражениях, в сравнительных оборотах. К примеру, коми-пермяцкое название черной смородины встречается в выражениях, в которых говорится о красивых карих или черных глазах:

«... И чикися, и *сӧдсӧтӧрсина*,

Кыдзи асыв, серальшитлӧ ныв...» [КПЛ7, 75]

‘... И с косою, и **кареглазая** (букв. ‘с глазами черной смородины’),

Как утро, улыбается девушка...’;

«*Сӧтӧр синнэзнас кычаныс сӧтиӧм гажтӧма дзарнитис Настя вылӧ – нылочкалӧн сӧлӧмыс ёк кокпятаэзас лэдзчисис*» [КПЛ5, 32]. ‘**Чёрными** (букв. ‘смородинными’) глазами щенок так грустно взглянул на Настю – сердце девочки в пятки ушло (букв. ‘в пятки мгновенно опустилось’)’.

Лексема *ӧмидз* наряду с русским заимствованием (*малина*) часто наблюдается в ласкательных выражениях по отношению к девушке для подчеркивания ее красоты, для обозначения того, что она дорога; в обращении к маленькому ребенку и т. д. В таких конструкциях слово *ӧмидз* сопровождается, как правило, лексемой *тусь* ‘ягода’:

«*Ӧганёк тэ, мича, гӧрд,*

Кыдз лог дорын озьягӧд.

Ӧмидз тусьӧй, тупылёк, ...» [КПЛ7, 46]

¹⁰ Ежевика хотя и знакома коми-пермякам, но она не является местной ягодой.

¹¹ Название *с Ѓла озь* (*сӧла оз*) сегодня в речи коми-пермяков не встречается.

¹² Название песни дано в фонетической транскрипции.

‘Агафьюшка ты, красивая, красная,
Как на краю оврага земляника.

Ягодка (букв. ‘ягода малины’) моя, клубочек, <...>’

«*Ова, ова, кага,*

Менам дона малинтусь, <...>» [Боба тэ, боба 2015, 52]

‘Эва, эва, дитя,

Моя драгоценная **ягода-малина**, <...>’ и т. д.

Известно об устойчивой традиции коми-пермяков называть промысловых рыб и зверей, а также ягоды и грибы, имеющие хозяйственное значение, табуированными обозначениями, например: *гөрд син* (букв. ‘красный глаз’) ‘земляника’ [Лобанова, Шляхова 2010, 279], *бичуль* (букв. ‘огненный зоб’ или ‘огненный (птичий) зоб’) ‘клубника’ [Гайдамашко 2019, 22], куд.-иньв. *вөз өвчина* (букв. ‘синяя овчина’) ‘о большом количестве жимолости’ [Лобанова 2021, в переписке] и др.

Коми-пермяцкий поэт, прозаик и фольклорист В. В. Климов объясняет эту табуированность так: «У древнего собирателя лесных и луговых даров было своеобразное табу: то, что собираешься брать, нельзя называть по имени, дабы оно не стало прятаться от тебя» [Климов 2007, 271].

Для удачного похода в лес по ягоды коми-пермяки ласково обращаются к лесу с просьбой дать им ягод: *Вөриньдй, сет меным басөк да чөскыт ягөдтө* [Чедова, полевые записи, с. Пелым, Кочёвский район]¹³. ‘Лес мой, дай мне твои красивые и вкусные ягоды’. В начале сбора ягод, как положат одну ягоду в наберушку, говорят такие слова: *Тырдоз!* [Пономарева, полевые записи, с. Доег, Юсьвинский район]. ‘Полная наберушка!’ – чтобы наберушка наполнилась. При сборе ягод задабривают их такими словами: *Кытишөм тэ чөскыт, басөк, рөма* [Чедова, полевые записи, с. Пелым, Кочёвский район]. ‘Какая ты [ягода] вкусная, красивая, с насыщенным цветом’. После сбора ягод благодарят их и поклоняются месту, где собирали ягоды [Чедова, полевые записи, с. Пелым, Кочёвский район].

По мнению Силарда Тота [2021, устное сообщение], табу на называние коми-пермяцких наименований ягод можно рассматривать как одну из причин проникновения русских заимствований в эту лексико-тематическую группу.

О хорошем урожае грибов и ягод коми-пермяки просят в Великий Четверг следующим обрядом: идут в лес или за огород и собирают щепки, шишки, ломают сосновые лапки и наговаривают: *Эстөн эм, и сэтөн эм, и быдлаын эм. Эстөнка маслянка, эстөн рыжык, сэтчин ельдөг. Талун эм и арөдз эм. Сымда-мымда и эта мымда. Аминь* [Климов 2007, 109]. «Здесь есть, и там есть, и везде есть. Здесь-то маслёнок, тут рыжик, там груздь. Сегодня есть и до осени будет. Столько-постолько и престолько! Аминь!» Коми-пермяки верили и верят, что обряды и заклинания Великого Четверга сбываются [Климов 2007, 271].

Выводы

Таким образом, представленный анализ названий ягод, зафиксированных в словарях протоиерея Антония Попова, в сравнении с материалом других более поздних коми источников дал возможность проследить пути развития этих лексем в коми-пермяцком языке на протяжении продолжительного периода времени – начиная с конца XVIII в. по сегодняшний день. К анализу привлечено более 30 источников по различным коми идиомам. Всего приведено более 60 коми-пермяцких названий ягод. На современном уровне материал сопоставлен с данными как литературного коми-пермяцкого языка, так и диалектов двух коми языков. В работе приведены также данные этноботаники. На основании изложенного можно заключить следующее:

– Из пятнадцати названий ягод, нашедших отражение в словарях А. Попова, большинство (одиннадцать) являются исконными по происхождению. Четыре единицы – заимствования из русского языка (*дйикая кáлина, ёжевика, жйимолость, рябина*).

¹³ Полевые записи А. Чедовой любезно предоставлены А. С. Лобановой.

– Все исконные наименования ягод, зафиксированные в словарях А. Попова, встречаются и в более поздних коми-пермяцких источниках. Исключение в этом плане составляет лексема *с ъла òзь* «клубеника /ягода/», которая позднее отмечена лишь в коми-зырянских диалектах в значении ‘поленика’.

– Из четырех названий ягод, представленных в словарях А. Попова заимствованиями из русского языка, три в более поздних коми-пермяцких источниках выражаются исконными средствами.

– Подавляющая часть рассмотренных нами ягод в коми-пермяцком языке имеет не одно название, при этом среди них преобладают исконные наименования. Вывод о преобладании исконных слов среди названий ягод в пермских языках ранее озвучен и А. Н. Ракиным: «Что касается конкретно-видовых обозначений дикорастущих ягод [в пермских языках], то почти все они являются исконными названиями и относятся к древним периодам развития пермских языков» [Ракин 2011, 51].

– В большинстве случаев наличие вариантов наименований ягод обусловлено территориальным варьированием коми-пермяцкого языка.

– Этимологический анализ показал, что исконные пермяцкие названия ягод возникли еще в глубокой древности, большинство их по происхождению относится к допермской (финно-пермской, финно-угорской, уральской) эпохе. Сохранились и, вероятно, субстратные следы: *õмидз* ‘малина’, *сэтõр* ‘смородина’.

– Два наименования ягод в современном коми-пермяцком языке утратили способность употребляться самостоятельно, они фигурируют лишь в качестве компонента сложного образования: *òзь* «земляника /ягода/» – совр. коми-перм. *озьягõд*; *пўль* «брусника /ягода/» – совр. коми-перм. *пуягõд*, *пулягõд*.

– В настоящее время некоторые исконные названия ягод переходят в разряд пассивной лексики, а их место активно занимают заимствования из русского языка, например, *калина*, *морошка*, *земляника*, *брусника*, *рябина*, *малина*.

– Встречаются случаи обозначения одним и тем же словом разных ягод: *туричерпу* ‘бузина красная’ и ‘калина обыкновенная’; *мырпон* ‘морошка’ и ‘костяника’; *сьõлаягõд* ‘костяника’, ‘поленика, княженика’ и ‘ежевика’; *гõрдьягõд* ‘земляника’ и ‘морошка’; *мырьягõд* ‘брусника’ и ‘костяника’; *турупу* ‘брусника’ и ‘клюква’. Эти случаи обусловлены разными причинами: территориальным варьированием коми-пермяцкого языка, схожестью внешнего вида ягод и т. д. Для определения всех причин этого явления нужны дополнительные исследования в этой области.

– Приведенные здесь сведения из этноботаники говорят о том, что ягоды вошли в самые разные области материальной и духовной культуры коми-пермяков. Отмеченное табу на названия ягод является, возможно, одной из причин замены исконных наименований ягод на русские заимствования.

Исследование может быть полезно при составлении исторического, диалектного, этимологического и др. словарей коми-пермяцкого языка, которые до сих пор отсутствуют.

СОКРАЩЕНИЯ

вв. – верхневычегодский диалект коми-зырянского языка;

вс. – верхнесысольский диалект коми-зырянского языка;

вым. – вымский диалект коми-зырянского языка;

гайн. – говор пос. Гайны Гайнского района Коми-Пермяцкого округа;

диал. – диалектное;

доег. – говор с. Доег Юсьвинского района Коми-Пермяцкого округа;

иж. – ижемский диалект коми-зырянского языка;

иньв. – иньвенский говор кудымкарско-иньвенского диалекта южного наречия коми-пермяцкого языка;

истор. – историческое;
коми-зыр. – коми-зырянский язык;
коми-перм. – коми-пермяцкий язык;
коми-язьв. – коми-язьвинский язык;
кос. – говор с. Коса Косинского района Коми-Пермяцкого округа;
кос.-кам. – косинско-камский диалект северного наречия коми-пермяцкого языка;
коч. – кочёвский диалект северного наречия коми-пермяцкого языка;
Коч. – говор с. Кочёво Кочёвского района Коми-Пермяцкого округа;
куд. – кудымкарский говор кудымкарско-иньвенского диалекта южного наречия коми-пермяцкого языка;
куд.-иньв. – кудымкарско-иньвенский диалект южного наречия коми-пермяцкого языка;
лев. – говор д. Левичи Косинского района Коми-Пермяцкого округа;
литер. – литературное;
лл. – лузско-летский диалект коми-зырянского языка;
лупьин. – лупьинский говор мысовско-лупьинского диалекта северного наречия коми-пермяцкого языка;
мыс. – мысовский говор мысовско-лупьинского диалекта северного наречия коми-пермяцкого языка;
нв. – нижневычегодский диалект коми-зырянского языка;
нердв. – нердвинский диалект южного наречия коми-пермяцкого языка;
н.-иньв. – нижеиньвенский диалект южного наречия коми-пермяцкого языка;
печ. – печорский диалект коми-зырянского языка;
понос. – говор д. Поносова Кудымкарского района Коми-Пермяцкого округа;
рус. – русский язык;
сев. – северное наречие коми-пермяцкого языка;
скр. – присыктывкарский диалект коми-зырянского языка;
совр. – современное;
сс. – среднесысольский диалект коми-зырянского языка;
уд. – удорский диалект коми-зырянского языка;
удм. – удмуртский язык;
усол. – усольский говор коми-пермяцкого языка [Волегов 1833];
черд. – коми-пермяцкие говоры в Чердынском уезде Пермской губернии [Учебник 1906];
южн. – южное наречие коми-пермяцкого языка.

ЛИТЕРАТУРА

- Анненков Н. И.* Ботанический словарь. СПб.: Имп. Академия наук, 1878. XX, 645 с.
- Ареалы деревьев и кустарников СССР. В трех томах. Т. 2. Соколов С. Я., Связева О. А., Кубли В. А., при участии Соскова Ю. Д., Мусаева И. Ф., Ловелиус О. Л. Гречишные–розоцветные. Л.: Наука, 1980. 144 л., 98 карт.
- АС – Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области (Акчимский словарь) / Гл. ред. Ф. Л. Скитова. Вып. 1–6. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1984–2011.
- Баталова Р. М.* Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам (коми языки) / отв. ред. К. Е. Майтинская. М.: Наука, 1982. 168 с.
- Боба тэ, боба, кытчö тэ ветлін? / Боба ты, боба, куда ты ходил? Детский фольклор коми-пермяков: сборник фольклорных текстов и комментарии / сост. Т. Г. Голева, А. С. Лобанова, Н. А. Мальцева, И. А. Подюков, А. В. Черных (Труды Ин-та языка, ист. и trad. к-ры коми-перм. народа. Вып. XI). СПб.: Изд-во «Маматов», 2015. 400 с., ил.
- Боброва М. В.* Коми-пермяцкая лексика растительного мира в этнолингвистическом аспекте (на материале современных прозвищ) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2020. Т. 14. № 3. С. 384–394.

- [Волегов Ф. А.] Словарь русско-пермяцкий [г. Усолье, 1833] // Библиотека Академии наук. Научно-исследовательский отдел рукописей. № 34.7.32. 93 л.
- Гайдамашко Р. В. Материалы к этимологии коми-пермяцкого слова «бичуль» 'клубника' // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2019. Т. 11. № 3. С. 19–26.
- Долдина А. Г. Коми-пермяцкая кухня. Пермь: Пермское книжное изд-во, 1989. 124 с.
- Долдина А. Г. Коми-пермяцкая кухня. Издание второе. Кудымкар: Коми-Пермяцкое книжное издательство, 1999. 512 с.
- Зверева Ю. В. Лексика питания в коми-пермяцком языке: заимствования из русских говоров Пермского края // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2019. Т. 11. вып. 2. С. 23–33.
- Климов В. В. Кытчö тійö мунатö? Коми-пермяцкöй сказкаэз, сьыланкыввез, частушкаэз, челядь понда фольклор, көрткыввез, фольклорлön учöт жанррез. Том II. (Куда же вы уходите? Коми-пермяцкий фольклор на коми-пермяцком языке. Том II.). Кудымкар: Пермскöй книжнöй издательство, Коми-Пермяцкöй отделеннö, 1991. 288 с.
- Климов В. В. Корни бытия. Этнографические заметки о коми-пермяках. Кудымкар: Коми-Пермяцкое книжное изд-во, 2007. 367 с.
- Климова Г. Н. Текстильный орнамент коми. Издание второе, дополненное. Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 1995. 130 с.
- КПК4 – Коми-пермяцкöй кыв. 4 класс понда велöтчан небöг. Кудымкар: Коми-Пермяцкöй этнокультурнöй центр, 2010. 119 с.
- КПЛ5 – Коми-пермяцкая литература: учебник-хрестоматия, 5 класс / сост. Т. А. Васькина, Л. А. Косова, М. В. Четина. Кудымкар: Коми-Пермяцкий этнокультурный центр, 2010. 268 с.: ил.
- КПЛ7 – Коми-пермяцкая литература. 7 класс / сост. Т. А. Васькина, Л. А. Косова, М. В. Четина. Кудымкар: КГАОУ ДПО «Коми-Пермяцкий институт усовершенствования учителей», 2011. 264 с.
- КПОС – Коми-пермяцкöй орфографическöй словарь: 20000 кыв гöгöр / авторрез-составителлез Р. М. Баталова, А. С. Кривощёкова-Гантман. 2-е изд., испр. и доп. Кудымкар: Издательство «Пермская книга». Коми-Пермяцкöй отделеннö, 1992. 279 с.
- КПРС – Коми-пермяцко-русский словарь: около 27000 слов / [сост. Р. М. Баталова, А. С. Кривощёкова-Гантман]. М.: Русский язык, 1985. 620, [1] с.
- Кривощёкова-Гантман А. С. Общепермская и общекоми лексика ландшафта в составе топонимии Прикамья // Русский язык и методика его преподавания / [отв. ред. А. С. Кривощёкова-Гантман]. Пермь: [ПГПИ], 1967. С. 141–157. (Уч. зап. ПГПИ. Т. 43. Вып. 3.)
- Кривощёкова-Гантман А. С. Географическая терминология коми-пермяцкого языка // Вопросы лингвистического краеведения Прикамья. Вып. 1 / [отв. ред. А. С. Гантман]. Пермь: [ПГПИ], 1974. С. 19–43.
- КРК – Безносилова Л. М., Айбабина Е. А., Коснырева Р. И. Коми-роч кывчукöр (Коми-русский словарь) / отв. ред. Л. М. Безносилова. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 2000. 816 с.
- КСК – Безносилова Л. М., Айбабина Е. А., Забоева Н. К., Коснырева Р. И. Коми сёрнисикас кывчукöр = Словарь диалектов коми языка: в 2-х томах / под ред. Л. М. Безносиловой. Сыктывкар: ООО «Издательство «Кола», 2012–2014.
- Кухня наших предков: коми-пермяцкая кухня. Пермь: ОАО «ИПК «Звезда», 2009. 160 с.
- КЭСКЯ – Краткий этимологический словарь коми языка / [сост.] В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев; под ред. В. И. Лыткина. Переиздание с дополнением. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1999. 430 с.
- Лихачев М. П. Менам зон (Роман) = Мой сын (Роман) // Коми-пермяцкая литература: учебник для 9 класса / сост. Т. А. Васькина, Л. А. Косова, М. В. Четина. Кудымкар: Коми-Пермяцкий институт усовершенствования учителей, 2013. С. 12–106.
- Лобанова А. С. Основные способы номинаций насекомых в коми-пермяцком языке // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013. № 3 (23). С. 48–52.
- Лобанова А. С., Черных А. В. Лексика традиционного костюма в диалектной речи коми-пермяков // Урало-алтайские исследования. 2014. № 3 (14). С. 24–38.
- Лобанова А. С., Шляхова С. С. Коми-пермяцкий язык конца XIX – начала XXI вв.: стилистические аспекты: монография. Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2010. 371 с. + Прил. 111 с. (Труды Института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. Вып. VI.)
- Лыткин В. И. Коми-язьвинский диалект. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 228 с.

Мальцев Г. И. Народная медицина коми-пермяков конца XIX – начала XX веков (Историко-этнографический аспект). Кудымкар: Изд-во ГОУП «Кудымкарская типография», 2004. 288 с.

Мелехина В. П. Оторлӧн гаж. Кывбуррез челядь понда = Весёлое раздолье. Стихи для детей. Кудымкар: ООО «Алекс-Принт», 2013. 16 с.

Меркушева Т. Н. Лексика флоры и фауны южного наречия коми-пермяцкого языка. Дис. ... канд. филол. наук. Сыктывкар, 2003а. 203 с.

Меркушева Т. Н. Лексика флоры и фауны южного наречия коми-пермяцкого языка. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2003б. 22 с.

МСКПНГ – Материалы для словаря коми-пермяцких названий грибов [Электронный ресурс]: монография / авт.-сост.: Ю. А. Шкураток, О. В. Боталова, А. С. Лобанова, А. В. Кротова-Гарина, И. И. Русинова, Е. Л. Федосеева; Пермский государственный национальный исследовательский университет. Электронные данные. Пермь, 2021. 1 Мб; 80 с. Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/mono/Materialy-dlya-slovyarja-komi-permyackih-nazvanij-gribov.pdf>. Заглавие с экрана.

МСКПНР – Материалы для словаря коми-пермяцких названий растений [Электронный ресурс]: монография / авт.-сост.: Е. Л. Федосеева, И. И. Русинова, А. С. Лобанова, Ю. А. Шкураток, А. В. Кротова-Гарина; Пермский государственный национальный исследовательский университет. Электронные данные. Пермь, 2021. 1 Мб; 116 с. Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/mono/Materialy-dlya-slovyarja-komi-permyackih-nazvanij-rastenij.pdf>. Заглавие с экрана.

Народы Поволжья и Приуралья. Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты / [отв. ред. Н. Ф. Мокшин, Т. П. Федянович, Л. С. Христолюбова]. М.: Наука, 2000. 579 с., ил.

Норманская Ю. В., Дыбо А. В. Тезаурус. Лексика природного окружения в уральских языках. М.: Тезаурус, 2010. 363 с.

Пономарева Л. Г. Речь северных коми-пермяков. Монография. М.: Языки Народов Мира, 2016. 514 с. + цв. илл.: 8 с.

Пономарева Л. Г., Гайдамашко Р. В. Из наблюдений над названиями ягод в коми-пермяцком языке конца XVIII века (на материале рукописей Антония Попова) // Пермистика 18: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками. Сборник статей в 2-х частях: Часть 1 / [Отв. ред. В. К. Кельмаков, О. Б. Стрелкова]. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», Институт компьютерных исследований, 2020. С. 162–170.

Попов 1785а – Краткой пермской словарь с російскимъ переводомъ собранный и по Алфавиту расположенный города Перми Петро-Павловского Собора Протоіереемъ Антоніемъ Поповымъ 1785 года // Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Эрмитажное собр. № 206. 81 л.

Попов 1785б – Краткой пермской словарь съ російскимъ переводомъ собранный и по разнымъ матеріямъ расположенный города Перми Петро-Павловского собора Протоіереемъ Антоніемъ Поповымъ 1785 года // Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Эрмитажное собр. № 207. 29 л.

Попова Р. П. Труды отечественных исследователей XIX века по вопросам коми-пермяцкого языкознания // Пермистика 15: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: Сборник статей / [сост. и отв. ред. О. В. Титова]. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2015. С. 240–248.

Природные ресурсы Коми-Пермяцкого автономного округа / под общ. ред. А. П. Савельева. 2-е изд., испр. и доп. Кудымкар: Коми-Пермяцкое кн. изд-во, 2006. 192 с.

Просяникова Е. Б. Майник двулистный // Малая энциклопедия Забайкалья: Природное наследие / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2009. С. 318–319.

Ракин А. Н. Основные принципы номинации трав и ягод в коми языке и народная этимология. Сыктывкар: [Коми филиал АН СССР], 1976 (обл. 1977). 53 с. (Серия препринтов «Научные доклады». Коми филиал АН СССР. Вып. 32.)

Ракин А. Н. Этимологии коми названий растений. Сыктывкар: [Коми филиал АН СССР], 1980. 20 с. (Серия препринтов «Научные доклады». Коми филиал АН СССР. Вып. 59.)

Ракин А. Н. Быдмӧг нимъяслӧн кывкуд: 3500 кымын кыв восьтӧд. Сыктывкар: Коми небӧг лӧдзанин, 2006. 320 лб.

Ракин А. Н. Сравнительное исследование лексики материальной культуры (пермские языки) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2011. Вып. 4. С. 48–62.

Рогов Н. А. Пермязко-русский и русско-пермязкий словарь. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1869. VI + 415 с.

Русинова И. И., Федосеева Е. Л. Коми-пермязко-русский словарь названий растений // Филология в XXI веке. 2019. № 1 (3). С. 134–142.

СРГК – Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / гл. ред. А. С. Герд. Т. 1–6. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1994–2005.

ССПЯ – Сравнительный словарь пермских языков / сост. Р. Ш. Насибуллин, С. А. Максимов, Е. А. Игушев, О. П. Аксёнова. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2004. 258 с.

Степанов В. А. (Öñö Лав). Опыт периодизации донациональной эпохи в истории коми-пермязкого литературного языка // Вестник Чувашского университета. 2009. № 3: Гуманитарные науки. С. 262–267.

Тот С. Ф., Петров Н. В. Изменения в современном коми-пермязком языке на примере употребления коми-пермязких числительных // Филологические исследования на рубеже XX–XXI веков: традиции, новации, итоги, перспективы. Сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции (19–21 октября 2011 г., Сыктывкар) / [отв. ред. Ю. А. Крашенинникова]. Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН, 2012. С. 149–152.

Утева Л. В. Термины родства, свойства и неродственных отношений в коми-пермязком языке. Дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2015. 213 с.

Учебник 1896 – Первоначальный учебник русского языка для (северо-восточных, иньвенских) пермязков. Казань: Типолиитография Императорского университета, 1896. 77 с.

Учебник 1906 – Первоначальный учебник русского языка для чердынских пермязков. Казань: Типолиитография Императорского университета, 1906 (обл. 1907). 77 с.

Фадеев Т. П. Тупöссез // Коми-пермязкая литература. 7 класс / сост. Т. А. Васькина, Л. А. Косова, М. В. Четина. Кудымкар: КГАОУ ДПО «Коми-Пермязкий институт усовершенствования учителей», 2011. С. 202–217.

Федосеева Е. Н. Лексика северного наречия коми-пермязкого языка. Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2015. 196 с.

Федосеева Е. Л. Источники коми-пермязкой фитонимической лексики // Проблемы филологии глазами молодых исследователей: материалы конф. студ., асп. и молодых ученых (г. Пермь, апрель 2019 г.) / [отв. за выпуск Д. А. Сухоева]. Пермь: [Перм. гос. нац. исслед. ун-т], 2019. С. 92–95.

Чечулин 1823 – Лексикон пермского языка, кратко выбранный и по алфавиту расположенный села Кудымкарского бывшим священником Иереем Георгием Чечулиным (подаренный А. М. Шёгрёну Львом Ослоповским, в с. Ильинском, 18 ноября 1823 года) // Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 94. Оп. 1. № 219. 136 л.

Aikio A. The Finnic ‘secondary e-stems’ and Proto-Uralic vocalism // *Suomalais-Ugrilainen Seuran Aikakauskirja (Journal de la Société Finno-Ougrienne)*. 2015. Vol. 95. P. 25–66.

Csúcs S. Die Rekonstruktion der permischen Grundsprache. Budapest: Akadémiai Kiadó, (Bibliotheca Uralica 13) 2005. 405 s.

Holopainen S. Hungarian *szödër*, Ossetic *zedyr* ‘blackberry’ and some other berry names // Ёмас сымын нёкве вёртур ётпост самын патум: *Scripta miscellanea in honorem Ulla-Maija Forsberg* / ed. by S. Holopainen, J. Kuokkala, J. Saarikivi, S. Virtanen. Helsinki, Suomalais-Ugrilainen Seura, 2020. P. 103–111. (Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. 275.)

Rédei K. Permjakisches Wörterverzeichnis aus dem Jahre 1833 auf Grund der aufzeichnungen F. A. Wolegows. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1968. 139 s.

UEW – Rédei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. 3 Bände. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986–1991.

Поступила в редакцию 10.03.2021

Пономарева Лариса Геннадьевна,
кандидат филологических наук, исследователь,
Общественная организация «Живой язык»,
00550, Финляндия, Хельсинки, Кангасалантие 13 Ц 41,
e-mail: dojegpl@gmail.com

Гайдамашко Роман Валентинович,
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,
Институт системного программирования им. В. П. Иванникова РАН,
109004, Москва, ул. А. Солженицына, 25,
научный сотрудник, Институт лингвистических исследований РАН,
199053, Санкт-Петербург, Тучков переулок, 9,
доцент, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48, РФ,
e-mail: gaidamashko@gmail.com

L. G. Ponomareva, R. V. Gaidamashko

**THE NAMES OF BERRIES IN THE KOMI-PERMYAK LANGUAGE OF THE LATE 18th CENTURY
(ON THE MANUSCRIPTS OF ANTONY POPOV)**

DOI: 10.35634/2224-9443-2021-15-2-228-249

The article deals with fifteen Komi-Permyak names of berries noted at the end of the 18th century: *дiкaкa кáлiнa* [díkaya káliná] ‘elderberry (*Sambucus racemosa* L.)’, *éжeвiкa* [ézhévika] ‘European dewberry (*Rubus caesius* L.) (?)’, *жéлнeгъ* [zhélneg] ‘rose hip (*Rosa* L.)’, *жiмoлoстъ* [zhímolost’] ‘honeysuckle (*Lonicera* L.)’, *жó* [zhó] ‘viburnum (*Viburnum* L.)’, *лéмъ* [lém] ‘bird cherry (*Prunus padus* L.)’, *мырпoнъ* [mýrpon] ‘cloudberry (*Rubus chamaemorus* L.)’, *нáмыръ* [námyr] ‘stone bramble (*Rubus saxatilis* L.)’, *óзъ* [óz] ‘strawberry (*Fragaria* L.)’, *пýль* [púl] ‘cowberry (*Vaccinium vitis-idaea* L.)’, *рyáбiнa* [ryábina] ‘rowan (*Sorbus* L.)’, *сэтэръ* [séhtehr] ‘currant (*Ribes* L.)’, *сéла óзъ* [séla óz] ‘creamy strawberry (*Fragaria viridis* (Duch.) Weston)’, *тýри мoль* [túri mol’] ‘cranberry (*Vaccinium* subgen. *Oxycoccus* (Hill) A. Gray)’, *э́мидъ* [éhmiz’] ‘raspberry (*Rubus idaeus* L.)’. The research is based on the material of two handwritten Komi-Permyak-Russian dictionaries (alphabetical and thematic) of 1785 authored by the archpriest of the Peter and Paul Cathedral in Perm Antony Popov (1748–1788). The purpose of this study is to establish the history, etymology and ethnocultural features of the Komi-Permyak names of berries noted in A. Popov’s manuscripts. Among the methods and approaches used in this study: a) methods of historical knowledge; b) the empirical method; c) methods and techniques of comparative historical and comparative linguistics. The names of berries from A. Popov’s dictionaries are compared with the material of other later sources on the Komi-Permyak language, and are also compared with the data of the Komi-Permyak literary language and modern Komi dialects. The ethnolinguistic data and versions about the origin of all the considered Komi-Permyak words are given. Etymological analysis has shown that the native names of berries originated in ancient times, most of them belong to the pre-Permic (Finno-Permic, Finno-Ugric, Uralic) era; also there is a possible substrate heritage. Some words have lost the ability to be used independently, while others can now be classified as archaisms, dialectisms, and passive vocabulary.

Keywords: Komi-Permyak language, manuscripts of the 18th century, handwritten dictionaries, vocabulary, semantics, etymology, names of berries.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2021, vol. 15, issue 2, pp. 228–249. In Russian.

REFERENCES

Annenkov N. I. *Botanicheskii slovar'* [Botanical Dictionary]. Saint Petersburg, Imperial Academy of Sciences, 1878. XX, 645 p. In Russian.

Arealy derev'ev 1980 – *Arealy derev'ev i kustarnikov SSSR. V trekh tomakh. T. 2* [Areas of trees and shrubs in the USSR. In 3 volumes. Vol. 2]. Sokolov S. Ya., Svyazeva O. A., Kubli V. A., with participation of Soskov Yu. D., Musaev I. F., Lovelius O. L. *Grechishnye–rozotsvetnye* [Polygonaceae–Rosaceae]. Leningrad, Nauka Publ., 1980. 144 folios, 98 maps. In Russian.

AS – *Slovar' govora d. Akchim Krasnovisherskogo raiona Permskoi oblasti (Akchimskii slovar')* [Dictionary of dialect of the Akchim village of the Krasnovishersky district of the Perm region (Akchim dictionary)]. Ed. by F. L. Skitova. Vol. 1–6. Perm, Perm State University, 1984–2011. In Russian.

Batalova R. M. *Areal'nye issledovaniya po vostochnym finno-ugorskim yazykam (komi yazyki)* [Areal studies on Eastern Finno-Ugric languages (Komi languages)]. Ed. by K. E. Maitinskaya. Moscow, Nauka Publ., 1982. 168 p. In Russian.

Boba teh, boba 2015 – *Boba teh, boba, kytchö teh vetlin? / Boba ty, boba, kuda ty khodil? Detskii fol'klor komi-permyakov: sbornik fol'klornykh tekstov i kommentarii* [Boba, you, boba, where did you go? Komi-Permyak children's folklore: a collection of folklore texts and comments]. Comp. by T. G. Goleva, A. S. Lobanova, N. A. Mal'tseva, I. A. Podyukov, A. V. Chernykh. Saint Petersburg, Mamatov Publ., (Works of the Institute for Language, History and Traditional Culture of Komi-Permyak People. Issue 11) 2015. 400 p., ill. In Komi-Permyak, Russian.

Bobrova M. V. *Komi-permyatskaya leksika rastitel'nogo mira v ehtnolingvističeskom aspekte (na materiale sovremennykh prozvišč)* [Komi-Permyak lexis of the thematic group “Flora” from an ethnolinguistic point of view (on the material of modern nicknames)]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovanii* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2020, vol. 14, issue 3. Pp. 384–394. In Russian.

[Volegov F. A.] *Slovar' russko-permyatskii* [g. Usol'e, 1833] [Russian-Permyak dictionary (Usol'e, 1833)]. Library of the Academy of Sciences. Research Department of Manuscripts. No 34.7.32. 93 folios. In Russian, Komi-Permyak.

Gaidamashko R. V. *Materialy k etimologii komi-permyatskogo slova «bichul'» ‘klubnika’* [Materials to etymology of the Komi-Permyak word «bichul'» (‘strawberry’)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2019, vol. 11, issue 3. Pp. 19–26. In Russian.

Doldina A. G. *Komi-permyatskaya kukhnya* [Komi-Permyak cuisine]. Perm, Permskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1989. 124 p. In Russian.

Doldina A. G. *Komi-permyatskaya kukhnya* [Komi-Permyak cuisine]. 2nd ed. Kudymkar, Komi-Permyatskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1999. 512 p. In Komi-Permyak, Russian.

Zvereva Yu. V. *Leksika pitaniya v komi-permyatskom yazyke: zaimstvovaniya iz russkikh govorov Permskogo kraja* [Food vocabulary in the Komi-Permyak language: borrowings from Russian dialects of the Perm region]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2019, vol. 11, issue 2. Pp. 23–33. In Russian.

Klimov V. V. *Kytchö tiyö munatö? Komi-permyatskõi skazkaez, s'ylankyvvez, chastushkaez, chelyad' ponda folklor, körtkyvvez, folklorlön uchöt zhanrez. Tom II. (Kuda zhe vy ukhodite? Komi-permyatskii folklor na komi-permyatskom yazyke. Tom II.)* [Hey where are you going? Komi-Permyak folklore in Komi-Permyak language. Vol. 2]. Kudymkar, Permskoe knizhnoe izdatel'stvo, Komi-Permyak Dept., 1991. 288 p. In Komi-Permyak.

Klimov V. V. *Korni bytiya. Ehtnograficheskie zametki o komi-permyakakh* [The roots of being. Ethnographic notes about Komi-Permyaks]. Kudymkar, Komi-Permyatskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2007. 367 p. In Komi-Permyak, Russian.

Klimova G. N. *Tekstilnyi ornament komi* [Textile ornament of Komi]. 2nd ed., suppl. Kudymkar: Komi-Permyatskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1995. 130 p. In Russian.

KPK4 – *Komi-permyatskõi kyv. 4 klass ponda velötchan nebög* [Komi-Permyak language. Textbook for 4 class]. Kudymkar, Komi-Permyak Ethnocultural Centre, 2010. 119 p. In Komi-Permyak.

KPL5 – *Komi-permyatskaya literatura: uchebnik-khrestomatiya, 5 klass* [Komi-Permyak literature: textbook and reading-book, 5 class]. Comp. by T. A. Vas'kina, L. A. Kosova, M. V. Chetina. Kudymkar, Komi-Permyak Ethnocultural Centre, 2010. 268 p., ill. In Komi-Permyak.

KPL7 – *Komi-permyatskaya literatura. 7 klass* [Komi-Permyak literature. 7 class]. Comp. by T. A. Vas'kina, L. A. Kosova, M. V. Chetina. Kudymkar, Komi-Permyak Institute for Teacher Improvement, 2011. 264 p. In Komi-Permyak.

KPOS – *Komi-permyatskõi orfograficheskõi slovar': 20000 kyv gögör* [Komi-Permyak orthographic dictionary: approx. 20000 words]. Comp. by R. M. Batalova, A. S. Krivoshchekova-Gantman. 2nd ed., corr. and suppl. Kudymkar, Permskaya Kniga Publ., Komi-Permyak Dept., 1992. 279 p. In Komi-Permyak.

KPRS – *Komi-permyatsko-russkii slovar': okolo 27000 slov* [Komi-Permyak-Russian dictionary: approx. 27000 words]. Comp. by R. M. Batalova, A. S. Krivoshchekova-Gantman. Moscow, Russkii Yazyk Publ., 1985. 620, [1] p. In Komi-Permyak, Russian.

Krivoshchekova-Gantman A. S. *Obshchepermskaya i obshchekomii leksika landshafta v sostave toponimii Prikam'ya* [Common Permic and common Komi lexis of landscape as a part of toponymy of the Kama region]. *Russkii yazyk i metodika ego prepodavaniya* [Russian language and its teaching methods]. Ed. by A. S. Krivoshchekova-Gantman. Perm, Perm State Pedagogical Institute, (Scientific notes of Perm Pedagogical Institute. Vol. 43, issue 3) 1967. Pp. 141–157. In Russian.

Krivoshchekova-Gantman A. S. *Geograficheskaya terminologiya komi-permyatskogo yazyka* [Geographical terminology of the Komi-Permyak language]. *Voprosy lingvisticheskogo kraevedeniya Prikam'ya. Vyp. 1* [Questions of linguistic local lore of the Kama region. Issue 1]. Ed. by A. S. Krivoshchekova-Gantman. Perm, Perm State Pedagogical Institute, 1974. Pp. 19–43. In Russian.

KRK – Beznosikova L. M., Aibabina E. A., Kosnyreva R. I. *Komi-roch kyvchukör (Komi-russkii slovar')* [Komi-Russian dictionary]. Ed. by L. M. Beznosikova. Syktyvkar, Komi Knizhnoe Publ., 2000. 816 p. In Komi-Zyryan, Russian.

KSK – Beznosikova L. M., Aibabina E. A., Zaboeva N. K., Kosnyreva R. I. *Komi serniskas kyvchukör = Slovar' dialektov komi yazyka: v 2-kh tomakh* [Dictionary of dialects of the Komi language. In 2 volumes]. Ed. by L. M. Beznosikova. Syktyvkar, Kola Publ., 2012–2014. In Komi-Zyryan, Russian.

Kukhnya nashikh predkov 2009 – *Kukhnya nashikh predkov: komi-permyatskaya kukhnya* [Cuisine of our ancestors: Komi-Permyak cuisine]. Perm, Zvezda Publ., 2009. 160 p. In Komi-Permyak, Russian.

KEHSKYA – *Kratkii etimologicheskii slovar' komi yazyka* [Short etymological dictionary of the Komi language]. Comp. by V. I. Lytkin, E. S. Gulyaev, ed. by V. I. Lytkin. Reissue with the supplement. Syktyvkar, Komi Knizhnoe Publ., 1999. 430 p. In Russian.

Likhachev M. P. *Menam zon (Roman) = Moi syn (Roman)* [My son (A novel)]. *Komi-permyatskaya literatura: uchebnyk dlya 9 klassa* [Komi-Permyak literature. Textbook for 9 class]. Comp. by T. A. Vas'kina, L. A. Kosova, M. V. Chetina. Kudymkar, Komi-Permyak Institute for Teacher Improvement, 2013. Pp. 12–106. In Komi-Permyak.

Lobanova A. S. *Osnovnye sposoby nominatsii nasekomykh v komi-permyatskom yazyke* [The main ways of nomination of Komi-Permyak insects]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2013, issue 3(23). Pp. 48–52. In Russian.

Lobanova A. S., Chernykh A. V. *Leksika traditsionnogo kostyuma v dialektnoi rechi komi-permyakov* [Terms of traditional clothing in the Komi-Permyak dialects]. *Uralo-altaiskie issledovaniya* [Ural-Altai Studies], 2014, issue 3(14). Pp. 24–38. In Russian.

Lobanova A. S., Shlyakhova S. S. *Komi-permyatskii yazyk kontsa XIX – nachala XXI vv.: stilisticheskie aspekty: monografiya* [Komi-Permyak language of the late 19th – early 21st centuries: stylistic aspects: monograph]. Perm, Perm State Pedagogical University, (Transactions of the Institute of Language, History and Traditional Culture of the Komi-Permyak People. Issue 6) 2010. 371 p. + suppl. 111 p. In Russian.

Lytkin V. I. *Komi-yaz'vinskii dialekt* [Komi-Yazva dialect]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1961. 228 p. In Russian.

Mal'cev G. I. *Narodnaya meditsina komi-permyakov kontsa XIX – nachala XX vekov (Istoriko-etnograficheskii aspekt)* [Folk medicine of the Komi-Permyaks of the late 19th – early 20th centuries (Historical and ethnographic aspect)]. Kudymkar, Kudymkar Printing House, 2004. 288 p. In Komi-Permyak, Russian.

Melekhina V. P. *Ötörlön gazh. Kyvburrez chelyad' ponda = Veseloe razdol'e. Stikhi dlya detei* [Fun freedom. Poems for children]. Kudymkar, Aleks-Print Publ., 2013. 16 p. In Komi-Permyak.

Merkusheva T. N. *Leksika flory i fauny yuzhnogo narechiya komi-permyatskogo yazyka* [Vocabulary of the flora and fauna of the southern dialect of the Komi-Permyak language]. Thesis of Candidate Degree in Philology. Syktyvkar, 2003a. 203 p. In Russian.

Merkusheva T. N. *Leksika flory i fauny yuzhnogo narechiya komi-permyatskogo yazyka* [Vocabulary of the flora and fauna of the southern dialect of the Komi-Permyak language]. Author's abstract of Thesis of Candidate Degree in Philology. Izhevsk, 2003b. 22 p. In Russian.

MSKPNG – *Materialy dlya slovarya komi-permyatskikh nazvanii gribov: monografiya* [Materials for the dictionary of Komi-Permyak names of mushrooms: monograph]. Comp. by Yu. A. Shkuratok, O. V. Botalova, A. S. Lobanova, A. V. Krotova-Garina, I. I. Rusinova, E. L. Fedoseeva. Perm, Perm State University, 2021. Electronic data: 1 Mb; 80 p. URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/mono/Materialy-dlya-slovarya-komi-permyackih-nazvanij-gribov.pdf>. In Komi-Permyak, Russian.

MSKPNR – *Materialy dlya slovarya komi-permyatskikh nazvanii rastenii: monografiya* [Materials for the dictionary of Komi-Permyak names of plants: monograph]. Comp. by E. L. Fedoseeva, I. I. Rusinova, A. S. Lobanova, Yu. A. Shkuratok, A. V. Krotova-Garina. Perm, Perm State University, 2021. Electronic data: 1 Mb; 116 p. URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/mono/Materialy-dlya-slovarya-komi-permyackih-nazvanij-rastenij.pdf>. In Komi-Permyak, Russian.

Narody Povolzh'ya 2000 – *Narody Povolzh'ya i Priural'ya. Komi-zyryane. Komi-permyaki. Mariitsy. Mordva. Udmurty* [Peoples of the Volga and Ural regions. Komi-Zyryans. Komi-Permyaks. Maris. Mordovians. Udmurts]. Ed. by N. F. Mokshin, T. P. Fedyanovich, L. S. Khristolyubova. Moscow, Nauka Publ., 2000. 579 p., ill. In Russian.

Normanskaya Yu. V., Dybo A. V. *Tezaurus. Leksika prirodnogo okruzheniya v ural'skikh yazykakh* [Thesaurus: Vocabulary of natural environment in the Uralic languages]. Moscow, Tezaurus Publ., 2010. 363 p. In Russian.

Ponomareva L. G. *Rech' severnykh komi-permyakov. Monografiya* [The speech of northern Komi-Permyaks. Monograph]. Moscow, Yazyki Narodov Mira Publ., 2016. 514 p. + color ill.: 8 p. In Komi-Permyak, Russian.

Ponomareva L. G., Gaidamashko R. V. *Iz nablyudenii nad nazvaniyami yagod v komi-permyatskom yazyke kontsa XVIII veka (na materiale rukopisei Antoniya Popova)* [From observations of the names of berries in the Komi-Permyak language of the late 18th century (on the manuscripts of Antony Popov)] // *Permistika 18: Dialekty i istoriya permskikh yazykov vo vzaimodeistvii s drugimi yazykami. Sbornik statei v 2-kh chastyakh: Chast' 1* [Permistics 18: Dialects and the history of the Permic languages in interaction with other languages. Collection of articles in 2 parts: Part 1]. Ed. by V. K. Kel'makov, O. B. Strelkova. Izhevsk, Udmurt University Publishing Center, Institute of Computer Research, 2020. Pp. 162–170. In Russian.

Popov 1785a – *Kratkoi permskoi slovar' s rossiiskim "perevodom" sobrannyi i po alfavitu raspolozhennyi goroda Permi Petro-Pavlovskogo Sobora Protojereem "Antoniem" Popovym" 1785 goda* [Short Komi-Permyak dictionary with Russian translation compiled and alphabetically arranged by the archpriest of the Peter and Paul Cathedral in Perm Antony Popov in 1785]. Russian National Library. Manuscript Department. Hermitage coll. No 206. 81 folios. In Komi-Permyak, Russian.

Popov 1785b – *Kratkoi permskoi slovar' s "rossiiskim" perevodom" sobrannyi i po raznym "materiyam" raspolozhennyi goroda Permi Petro-Pavlovskogo sobora Protojereem "Antoniem" Popovym" 1785 goda* [Short Komi-Permyak dictionary with Russian translation compiled and thematically arranged by the archpriest of the Peter and Paul Cathedral in Perm Antony Popov in 1785]. Russian National Library. Manuscript Department. Hermitage coll. No 207. 29 folios. In Komi-Permyak, Russian.

Popova R. P. *Trudy otechestvennykh issledovatelei 19 veka po voprosam komi-permyatskogo yazykoznaniiya* [Scientific works of Russian researchers of the 19th century on the Komi-Permyak linguistics]. *Permistika 15: Dialekty i istoriya permskikh yazykov vo vzaimodeistvii s drugimi yazykami: Sbornik statei* [Permistics 15: Dialects and history of the Permic languages in interaction with other languages: Collection of articles]. Comp. and ed. by O. V. Titova. Izhevsk, Udmurt State University, 2015. Pp. 240–248. In Russian.

Prirodnye resursy 2006 – Prirodnye resursy Komi-Permyatskogo avtonomnogo okruga [Natural resources of the Komi-Permyak Autonomous Okrug]. Ed. A. P. Savel'ev. 2nd ed., corr. and suppl. Kudymkar, Komi-Permyatskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2006. 192 p. In Russian.

Prosyannikova Ye. B. *Mainik dvulistnyi* [Maianthemum bifolium]. *Malaya ehntsiklopediya Zabaikal'ya: Prirodnoe nasledie* [Small encyclopaedia of the Trans-Baikal region: Natural heritage]. Ed. by R. F. Geniatulin. Novosibirsk, Nauka Publ., 2009. Pp. 318–319. In Russian.

Rakin A. N. *Osnovnye printsipy nominatsii trav i yagod v komi yazyke i narodnaya ehtimologiya* [Basic principles of nominating herbs and berries in the Komi language and folk etymology]. Syktyvkar, Komi Branch of the Academy of Sciences of the USSR (Series of preprints “Scientific reports”. Issue 32) 1976 (cover 1977). 53 p. In Russian.

Rakin A. N. *Ehtimologii komi nazvanii rastenii* [Etymology of Komi plant names]. Syktyvkar, Komi Branch of the Academy of Sciences of the USSR (Series of preprints “Scientific reports”. Issue 59) 1980. 20 p. In Russian.

Rakin A. N. *Bydmög nim"yaslön kyvkud: 3500 kymyn kyv vos'töd* [Dictionary of plant names: approx. 3500 words]. Syktyvkar, Komi nebög lehdzanin Publ., 2006. 320 p. In Komi-Zyryan, Russian.

Rakin A. N. *Sravnitel'noe issledovanie leksiki material'noi kul'tury (permskie yazyki)* [Comparative study of the vocabulary of material culture (Permic languages)]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2011, issue 4. Pp. 48–62. In Russian.

Rogov N. A. *Permyatsko-russkii i russko-permyatskii slovar'* [Komi-Permyak-Russian and Russian-Komi-Permyak dictionary]. Saint Petersburg, Imperial Academy of Sciences Press, 1869. VI + 415 p. In Komi-Permyak, Russian.

Rusinova I. I., Fedoseeva E. L. *Komi-permyatsko-russkii slovar' nazvanii rastenii* [Komi-Permyak-Russian dictionary of plant names]. *Filologiya v XXI veke* [Philology in the 21st Century], 2019, issue 1(3). Pp. 134–142. In Komi-Permyak, Russian.

SRGK – *Slovar' russkikh govorov Karelii i sopredel'nykh oblastei* [Dictionary of Russian dialects of Karelia and adjacent areas]. Ed. by A. S. Gerd. Vol. 1–6. Saint Petersburg, Saint Petersburg University Publ., 1994–2005. In Russian.

SSPYA – *Sravnitel'nyi slovar' permskikh yazykov* [Comparative dictionary of Permic languages]. Comp. by R. Sh. Nasibullin, S. A. Maksimov, E. A. Igushev, O. P. Aksenova. Syktyvkar, Syktyvkar State University Publ., 2004. 258 p. In Russian, Udmurt, Komi-Zyryan, Komi-Permyak.

Stepanov V. A. (Önyö Lav) *Opyt periodizatsii donatsional'noi ehpokhi v istorii komi-permyatskogo literaturnogo yazyka* [An approach to periodization of the early epoch in the history of the Komi-Permyak standard language]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Chuvash University. Humanities], 2009, issue 3. Pp. 262–267. In Russian.

Tot S. F., Petrov N. V. *Izmeneniya v sovremennom komi-permyatskom yazyke na primere upotrebleniya komi-permyatskikh chislitel'nykh* [Changes in the contemporary Komi-Permyak language on the example of the use of Komi-Permyak numerals]. *Filologicheskie issledovaniya na rubezhe XX–XXI vekov: traditsii, novatsii, itogi, perspektivy. Sbornik statei po itogam Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (19–21 oktyabrya 2011 g., Syktyvkar)* [Philological studies at the turn of the 20th–21st centuries: traditions, innovations, results, prospects. Collection of articles on the results of the All-Russian Scientific Conference (October 19–21, 2011, Syktyvkar)]. Ed. by Yu. A. Krashennnikova. Syktyvkar, Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2012. Pp. 149–152. In Russian.

Uteva L. V. *Terminy rodstva, svoistva i nerodstvennykh otnoshenii v komi-permyatskom yazyke* [Terms of kinship, affinity, and non-kinship relations in the Komi-Permyak language]. Thesis of Candidate Degree in Philology. Izhevsk, 2015. 213 p. In Russian.

Uchebnik 1896 – *Pervonachal'nyi uchebnik russkogo yazyka dlya (severo-vostochnykh, in'venskikh) permyakov* [Elementary textbook of the Russian language for (North-Eastern, In'va) Permyaks]. Kazan: Imperial University Press, 1896. 77 p. In Komi-Permyak, Russian.

Uchebnik 1906 – *Pervonachal'nyi uchebnik russkogo yazyka dlya cherdyn'skikh permyakov* [Elementary textbook of the Russian language for Cherdyn' Permyaks]. Kazan: Imperial University Press, 1906 (cover 1907). 77 p. In Komi-Permyak, Russian.

Fadeev T. P. *Tupössez* [Pancakes]. *Komi-permyatskaya literatura. 7 klass* [Komi-Permyak literature. 7 class]. Comp. by T. A. Vas'kina, L. A. Kosova, M. V. Chetina. Kudymkar, Komi-Permyak Institute for Teacher Improvement, 2011. Pp. 202–217. In Komi-Permyak.

Fedoseeva E. N. *Leksika severnogo narechiya komi-permyatskogo yazyka* [Lexis of the Komi-Permyak northern dialect]. Syktyvkar, Institute of Language, Literature and History, Komi Science Center of the Ural Branch of RAS, 2015. 196 p. In Russian.

Fedoseeva E. L. *Istochniki komi-permyatskoi fitonimicheskoi leksiki* [Sources of Komi-Permyak phytonymic lexis]. *Problemy filologii glazami molodykh issledovatelei: materialy konf. stud., asp. i molodykh uchenykh (g. Perm', aprel' 2019 g.)* [Problems of Philology through the eyes of young researchers: proceedings of the conference for students, postgraduate students and young researchers (Perm, april 2019)]. Perm, Perm State University, 2019. Pp. 92–95. In Russian.

Chechulin 1823 – *Leksikon permskogo yazyka, kratko vybranniy i po alfavitu raspolozhennyi sela Kudymkarskogo byvshim svyashchennikom Iereem Georgiem Chechulinym (podarenniy A. M. Shegrenu L'vom Oslopovskim, v s. Il'inskom, 18 noyabrya 1823 goda)* [Vocabulary of Permyak language, shortly compiled and alphabetically arranged by former priest of Kudymkar village Georgii Chechulin (given to A. J. Sjögren by Lev Oslopovskii in Il'inskoe village on November 18, 1823)]. Saint Petersburg Branch of the Archive of the Academy of Sciences. Coll. 94. Inv. 1. No 219. 136 folios. In Komi-Permyak, Russian.

Aikio A. *The Finnic 'secondary e-stems' and Proto-Uralic vocalism. Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja (Journal de la Société Finno-Ougrienne)* [Journal of the Finno-Ugrian Society]. 2015. Vol. 95. Pp. 25–66. In English.

Csúcs S. *Die Rekonstruktion der permischen Grundsprache* [Reconstruction of the Permic basic language]. Budapest, Akadémiai Kiadó, (Bibliotheca Uralica 13) 2005. 405 s. In German.

Holopainen S. Hungarian *szödër*, Ossetic *zedyr* ‘blackberry’ and some other berry names. Emäs symyŋ nēhkve vōrtur ēhtpost samyn patum: Scripta miscellanea in honorem Ulla-Maija Forsberg [Various papers in honor of Ulla-Maija Forsberg]. Ed. by S. Holopainen, J. Kuokkala, J. Saarikivi, S. Virtanen. Helsinki, Suomalais-Ugrilainen Seura, (Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. 275) 2020. Pp. 103–111. In English.

Rédei K. *Permjakisches Wörterverzeichnis aus dem Jahre 1833 auf Grund der aufzeichnungen F. A. Wolegows* [Permyak vocabulary from 1833 based on the records of F. A. Wolegow]. Budapest, Akadémiai Kiadó, 1968. 139 s. In Komi-Permyak, German.

UEW – **Rédei K.** Uralisches etymologisches Wörterbuch [Uralic etymological dictionary]. 3 vol. Budapest, Akadémiai Kiadó, 1986–1991. In German.

Received 10.03.2021

Ponomareva Larisa Gennadievna,
Candidate of Science (Philology), Researcher,
“Living Language” ry,
13 C 41, Kangasalantie, Helsinki, 00550, Finland,
e-mail: dojegpl@gmail.com

Gaidamashko Roman Valentinovich,
Candidate of Science (Philology), Senior Research Scientist,
Ivannikov Institute for System Programming of the Russian Academy of Sciences,
25, Alexander Solzhenitsyn st., Moscow, 109004, Russian Federation,
Research Scientist,
Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences,
9, Tuchkov pereulok, Petersburg, 199053, Russian Federation,
Associate Professor,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
48, Moika river emb., St. Petersburg, 191186, Russian Federation,
e-mail: gaidamashko@gmail.com